

Р.Р. Абкадыров,
Крымский инженерно-педагогический
университет (г. Симферополь)

ГЕОТОПОНИМИЧЕСКАЯ ИНДИКАЦИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ КРЫМСКОГО ЭТНОГЕНЕЗА

Роль территориального фактора в этногенетических процессах в полной мере нашла отображение в Крыму и может быть охарактеризована на основе метода геотопонимической индикации. Средиземноморские, континентально-европейские, азиатские направления хозяйственно-культурного освоения полуострова, а также местный субстрат в результате сложного взаимодействия сформировали своеобразие крымского культурного пространства. Природные условия Крыма настолько разнообразны, что предоставили привычные условия для многих, имеющих специфические требования к свойствам среды этнокультурных общностей. В естественных ландшафтно-климатических границах природных областей полуострова с одной стороны происходило их территориальное обособление и консервация, а с другой – адаптационные механизмы и межэтнические контакты способствовали формированию местных культурных традиций. Если в Степном Крыму в условиях кочевых форм быта и отсутствия естественных укрытий происходило физическое и культурное вытеснение новым этносом предшественников, то Горный Крым был хранителем местного культурного наследия, который перенимали его новые насельники, оказавшись в непривычных для себя условиях.

По своему географическому положению горные районы Крыма были конечным маршрутом для этнического массива, проникавшего в Крым, как с юга, так и с севера. Гористая местность мало подходила для традиционного уклада жизни и тех и других, но в определенных общественно-политических условиях они вынуждены были покидать насиженные места и искать себе пристанище в горах. При этом необходимым условием выживания становилась способность усваивать местные формы хозяйственно-культурной деятельности. Таким образом, это способствовало консервации аборигенных традиций, адаптированных к мозаичным условиям горного ландшафта. С другой стороны, постоянная подпитка местного субстрата со стороны способствовала его обогащению передовой культурой того времени.

Равнины служили связующим звеном Крыма с евразийским миром. Кочевыми миграциями, завоевательными походами, караванными дорогами полуостров сообщался с глубинными районами Центральной и Южной Азии, Дальнего Востока. Хозяйственно-культурный тип кочевых скотоводов был общим для степного населения Евразии, включая Равнинный Крым. На протяжении средневековья здесь преобладал тюркский этнический компонент, ранние пласты которого поэтапно вытеснялись в Горный Крым, а поздние – сформировали этнографическую группу степных крымских татар.

Морская акватория сообщала Крым со Средиземноморскими культурными центрами и цивилизациями. Посредством торгового обмена, колонизации, миссионерской деятельности происходило приобщение населения полуострова к их всемирному наследию. Горный рельеф обособил близкую к Средиземноморью по своим физико-географическим свойствам приморскую территорию – плацдарм для последующей экспансии вглубь полуострова. Очагами первичной колонизации служили удобные гавани, поначалу замкнутые культурные анклав. В момент соприкосновения с евразийскими коридорами они обретали транзитные функции, преобразаясь в городские торговые поселения. Открытый характер центров торговли способствовал формированию единой культурной среды городов и окрестных территорий. Этому способствовали также административно-политические функции городов – черноморских форпостов средиземноморских метрополий.

Горный Крым периодически принимал этнические волны, выплескиваемые бурным водоворотом исторических событий на смежных территориях. Осколки побежденных народов находили укрытие в горах, силой закрепляясь на новых землях. Увеличение емкости кормящего ландшафта, необходимое в условиях роста населения обеспечивалось его интенсивным использованием. Увеличение трудозатрат на единицу площади способствовало повышению продуктивности сельскохозяйственных угодий, освоению ранее неиспользуемых, малоценных участков. В периоды относительного спокойствия демографическая нагрузка на территорию ослабевала за счет миграционного оттока в предгорные равнины и дальше в степь. Подобная пульсация способствовала приобщению пришлого населения к крымской культурной традиции.

Здесь же, в Горном Крыму формировалось этническое ядро крымскотатарского этноса. Для разрозненных фрагментов этнокультурного поля Крымских гор консолидирующим началом служила постоянная внешняя угроза, исходившая как с юга, так и с севера. Доступность перевалов крымского низкогорья, обширные межгорные понижения и горные долины делали невозможной изоляцию отдельных сообществ, не способных выстоять против внешней угрозы. Вместе с тем, непрерывный контакт со многими центрами цивилизации способствовал поддержанию сложной конфессиональной структуры местного населения. К факторам, способствующим сохранению этнокультурного многообразия горной территории относилась также сравнительно низкая плотность контактов жителей соседних поселений, обладающих схожей хозяйственной специализацией и не поддерживающих торговые контакты. Основные дороги пересекали Главную гряду в меридиональном направлении, сообщая горные поселения с торговыми центрами, расположенными на границе ландшафтно-климатических зон.

Предпосылки для трансформации пестрого этнокультурного массива Крыма в единую общность сформировались вместе с установлением зоны сплошного тюрко-мусульманского господства в середине 15 в. Отныне контактная зона этнического конгломерата Горного Крыма была опоясана единым языковым и конфессиональным пространством. Внешнее влияние было ограничено тюркским языком и мусульманской религией. Его носителями были Крымское ханство и родственная ему Османская империя. Таким образом, разрозненное население Крыма, обладающее разным антропологическим типом, культурно-историческим наследием было консолидировано единым языком и религией. Причем языковая ассимиляция происходила более активно, что подтверждается переписью выведенных из Крыма Российской властью в 1778 г. христиан, среди которых значительная часть была тюркоязычной [1].

Тем не менее, архаичные хозяйственно-культурные, конфессиональные, языковые проявления сохранились на уровне довольно обособленных этнографических групп крымских татар, активная ассимиляция которых началась фактически в местах депортации. Изучение этнографических особенностей горных, южнобережных и степных крымских татар позволяет установить соответствие их культурно-исторического типа населявшим Крым этническим группам. Среди многообразных проявлений традиционной культуры крымских татар особенно ценными индикативными свойствами обладает топонимия. Зафиксированные в картографических материалах, литературных источниках, функционирующие в живой речи тысячи крымских топонимов связаны с разными эпохами, народами, культурами, языками. Это масштабный, всеобъемлющий, доступный первоисточник, отображающий территориальные аспекты этнического процесса Крыма.

Резкие смены населения в Равнинном Крыму и Керченском полуострове становились причиной утраты ранних топонимических пластов. Кроме того, для функционирования кочевого хозяйства необходимо наличие устоявшихся маршрутов сезонных миграций и четкое разделение пастбищ между родоплеменными подразделениями кочевых союзов. Территориальная структура хозяйства кочевников находила отображение в разветвленной топонимии полуострова, обладающей эффективными механизмами локализации на местности ценной информации. Необходимость строгого соответствия этимологии географической номенклатуры новой этнополитической ситуации способствовало соответствующим топонимическим трансформациям на территории Степного Крыма. Поэтому до настоящего времени дошли топонимы, преимущественно связанные с заключительным этапом освоения полуострова тюркскими кочевыми родоплеменными объединениями. Благодаря письменной фиксации и памяти старожилов они доступны для исследователей, несмотря на послевоенные административные переименования.

Ареалы расселения этнических предков современных крымских татар характеризуют такие генооиконимы как Ойрат, Яшлав, Найман, Кытай, Кырк, Мангыт, Туяклы, Токсоба, Алчин, Сеит-

Джеут, Огуз. Сложные топонимы отображают смешанные родовые поселения: Темеш-Асс, Тавкель-Найман, Курама-Костель, Курт-Бий – Аджи-Байчи; природные особенности: Терекли-Конрат – лесистый Конрат, Курулу-Кипчак – безводный Кыпчак, Ташлы-Шейх-Эли – каменистый Шейх-Эли. Широко распространенные парные ойконимы характеризуют относительную величину поселений: Абай-Кучук, Биюк-Абай – маленький Абай, большой Абай; взаимное местоположение: Ашага-Бешаран, Орта-Бешаран, Юкары-Бешаран – нижний Бешаран, средний Бешаран, верхний Бешаран; расположение по отношению к сторонам света: Сырт-Курама, Кобла-Курама – северная Курама, южная Курама, Сыртый-Касборю, Ильгеры-Касборю – северный Касборю, передний (южный) Касборю; относительный возраст поселений: Отар-Джанкой – новый Отар.

Разветвленный языковой спектр, широкие исторические горизонты, разнообразные принципы номинации характеризуют сложный процесс формирования горной топонимии Крыма. Автохтонный пласт субстратной топонимии, греческая, иранская, обладающая внутренней структурой тюркская топонимия восходят к соответствующим историческим эпохам освоения Крыма. Их сохранности способствовала преемственность местного населения, которое, принимая новые этнические компоненты, сохраняло стабильное ядро. Поздние топонимические горизонты наслаивались на существующую основу, востребованную вместе с выработанным предшественниками специфическим опытом природопользования в условиях мозаичного горного ландшафта. Эффективностью его заимствований определялась жизнестойкость новых этнокультурных образований, формирующихся в результате миграции населения с сопредельных территорий.

Примером субстратной топонимии является Чигенитра, Ореанда, Баганда, Ургенда, греческой Херсонес, Гераклея, Мегопотам, Вриси, иранской Стиля, Донга, тюркской Озенбаш, Улу-Узень, Дереккой, Хункая, Чурук-Су. Довольно распространены двуязычные топонимы, отображающие сосуществование разных этнолингвистических общностей, например Калистон-Богаз, Зиго-Исар, Гавр-Эль-Богаз, Эклизи-Бурун, Ставри-Кая, Салоник-Дереси. Одним из признаков зрелого возраста топонимии Горного Крыма является не только почтенный возраст отдельных топонимов, известных из исторических источников, но и четкое выделение ее иерархических уровней, характерное для территории с развитой топонимией. Отдельные названия или макротопонимы носят исторические местности, районы, области Горного Крыма, такие как Байдарова, Ялы Бою, Орта Елак, Салгир Бою. Не имея соответствий ни советскому, ни российскому административно-территориальному делению Крыма, эти макротопонимы восходят к более ранним этапам истории полуострова.

Собственно топонимия охватывает географические имена рек, озер, горных хребтов, долин, поселений и характеризуется наиболее сложной структурой. С одной стороны, это наиболее известный класс крымских топонимов, отображенный в разнообразных письменных источниках, а с другой – вызывающий объективные трудности семантико-этимологического анализа. Это связано с преобладанием лингвистически трансформированных топонимов, адаптированных к нормам произношения чужого языка, искаженных в процессе картографической фиксации. Однако именно данные топонимы несут наиболее ценную историческую информацию об этнических процессах в средневековом Крыму.

Микротопонимия, или названия урочищ, скал, кварталов поселений, мельниц, мостов, колодцев, представляет собой наиболее молодой пласт топонимии Горного Крыма. Функционирующая за редким исключением лишь в живой речи местного населения она сохранила первоначальную форму, имеет прямые соответствия в диалектах современного крымскотатарского языка и семантически прозрачна. С учетом высокого микротопонимического насыщения территории Горного Крыма это способствует исследованию поздних этапов развития традиционного хозяйства и культуры крымских татар. Детализация местных хозяйственно-культурных комплексов методом микротопонимической индикации позволяет конкретизировать исторические сведения, полученные из других источников. Микротопонимы способны указать на месторасположение конкретных плантаций, промыслов, пастбищ, специфику практикуемых здесь методов агротехники и природопользования. Зачастую они выступают единственными ориентирами исчезнувших культовых сооружений, мавзолеев и монастырей, древних кладбищ и захоронений.

Таким образом, индикативными свойствами обладает как семантико-этимологические признаки географических названий, так и такие характеристики как принципы номинации, языковой спектр, стратиграфические горизонты, иерархическая структура геотопонимии отдельных регионов Крыма. Установленная связь территориальных аспектов этногенетических процессов и топонимии полуострова открывает широкие возможности для использования в качестве исторического метода геотопонимическую индикацию.